

А.С. Черняев: «17 октября. Сегодня был на Политбюро. **Исторический акт по Афганистану.** Горбачев, наконец, решился кончать с этим. Обрисовал свой разговор с Кармалем. Он, рассказывает Горбачев, был ошарашен, никак не ждал такого поворота, был уверен, что нам Афганистан нужен больше, чем ему самому, и явно рассчитывал, что мы там надолго, если не навсегда. Поэтому пришлось выражаться предельно ясно: к лету 1986 года вы должны будете научиться сами защищать свою революцию. Помогать пока будем, но не солдатами, а авиацией, артиллерией, техникой. Если хотите выжить, расширяйте социальную базу режима, забудьте думать о социализме, разделите реальную власть с теми, кто пользуется реальным влиянием, в том числе с главарями банд и организаций, сейчас враждебных вам. Восстанавливайте в правах ислам, обычаи населения, опирайтесь на традиционные авторитеты, сумейте сделать так, чтобы народ увидел, что он что-то получает от революции. И превращайте армию в армию, кончайте, наконец, со свалкой между халькистами и парчамистами, поднимите жалование офицерам, муллам и т. д. Позаботьтесь о частной торговле – другой экономики вам долго еще не создать. И т. д. в том же духе.

Зачитал несколько душераздирающих писем. Все не анонимные. Там много всего: интернациональный долг?! А во имя чего? Сами-то афганцы хотят, чтобы мы выполняли этот долг? И стоит ли этот долг жизни наших парней, которые не понимают, за что они воюют?.. И что же вы (советское руководство), бросаете молодых новобранцев против профессиональных убийц и гангстеров, обученных лучшими иностранными инструкторами и вооруженных лучшим оружием, способных вести бой вдесятером против целой бригады?! Тогда уж добровольцев что ли набирайте...

Помимо писем, где плач, горе матерей по убитым и искалеченным, душераздирающие описания похорон, письма-обвинения: Политбюро, мол, допустило ошибку и надо ее исправлять, – чем скорее, тем лучше – каждый день уносит жизни людей.

Излагая все это, Горбачев явно нагнетал эмоции, но не давал своей квалификации содержащимся в письмах оценкам, например, была это ошибка или нет. Заключил так: **“С Кармалем или без Кармаля мы будем твердо проводить линию, которая должна в предельно короткий срок привести нас к уходу из Афганистана”**.

Маршал Соколов дважды брал слово, и было видно, что он с готовностью будет оттуда сворачиваться и никаких поблажек Кармалю давать не собирается.

Держал слово Громыко, произносил поправки к рекомендациям, которые должны быть на днях переданы Кармалю. Надо было видеть иронические лица его коллег, в том числе Горбачева, на них будто было написано: что же ты, ..., здесь теперь рассуждаешь... втравил страну в такое дело, и теперь, по-твоему, все мы в ответе. Думаю, что еще до съезда Горбачев скажет народу об этом решении».